

История экономического анализа

УДК 330.341.2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИИ: КОРПОРАТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДА*

Анна Анатольевна Шулимова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Институт экономики и управления
в медицине и социальной сфере,
Краснодар, Российская Федерация
shulimova@mail.ru

Предмет/тема. Повышение социальных обязательств бизнеса – общемировая тенденция современного этапа экономического развития. Однако из-за несоответствия зарубежного хозяйственного опыта российским экономическим реалиям она нередко приобретает искаженное проявление. Особенно актуальна проблема эволюционного формирования корпоративной социальной ответственности. Для конструирования адекватных форм социально ответственного поведения отечественного предпринимательства необходимо переосмыслить институциональные основы данного явления. Предметом исследования являются ремесленные корпорации российского города, изучаемые в качестве начальной формы корпоративного гражданства, прототипа социально ориентированных корпораций современности.

Цели/задачи. Цель авторского исследования – проанализировать эволюцию социально-институционального капитала социально ответственных производственных организаций в экономическом пространстве российского города, рассмотреть традиционные инструменты минимизации социальных рисков в производственной сфере.

Методология. С помощью теоретического концепта институции проанализирована экономи-

ческая история городской промышленности России. Институция понимается как форма социального закрепления дифференциации и интеграции производственной деятельности. На основе теоретических разработок экономики города и пространственной экономики показана органическая связь экономической идеологии средневековых ремесленников и современного корпоративного гражданства.

Выводы/значимость. Сделан вывод о том, что институциональная динамика ремесленных корпораций в условиях феодального хозяйства определялась диалектикой творческой свободы (индивидуального исполнительского мастерства) и социальной необходимости (коллективного освоения и обустройства экономического пространства). Преобладание административно-распорядительных рычагов корпоративного строительства, экспансия солидарности деревенского типа и иные факторы коллективизма обусловили незрелость ремесленных корпораций России. Однако наиболее жизнеспособные механизмы производственного сотрудничества и социальной стабилизации, характерные для русского ремесла прошлого, воспроизводятся и в настоящее время, создавая благоприятный институциональный климат для социальной стабилизации корпоративного бизнеса.

Ключевые слова: институциональная экономическая история, ремесленничество, социальная ответственность бизнеса, корпоративное гражданство

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 15-12-34012.

Введение

Анализ проблемы устойчивого развития предпринимательской единицы выходит далеко за пределы оценки современного состояния фирмы и определения перспектив ее развития на основе финансовых показателей текущей деятельности. Множество индикаторов успешности бизнеса находится в плоскости накопленных результатов, прошлого опыта. Система нефинансового аудита преимущественно оценивает эффективность институциональных элементов и факторов производства, пространственного базирования, социально-экономического позиционирования, уровня организации внешних связей. В центре внимания бизнес-аналитиков и экспертов нередко находится и социальная ответственность компании. Успехи корпоративного предпринимательства в данной области заставляют задуматься о корпоративной социальной ответственности как необходимом элементе стратегического маркетинга и менеджмента [15, с. 58]. На основе корпоративной социальной ответственности формируются реальные возможности поддержания оптимального баланса креативных и консервативных, рискованных и защитных функций производственного предпринимательства.

Для изучения социально-экономического опыта производственных корпораций предпочтителен аналитический инструментальный эволюционно-институциональный подход. Ведь корпорация – это не только способ формирования крупного капитала, но и исторически сложившаяся форма кооперации независимых производителей уникальных предметов потребления и статусных товаров. Причем исходным пунктом анализа должно стать рассмотрение корпорации (гильдии, цеха, братства) ремесленников. Данный вид социально-территориального закрепления городской промышленности на основе дифференциации и локализации хозяйственной жизни местного сообщества внедрил истоки гражданского сознания в экономическое мышление промышленников. Логика экономического поведения средневековых ремесленников определялась стремлением к оптимизации пространственной ренты – максимизации и стабилизации доходов от использования локально обусловленной комбинации естественно-природных, материальных, социальных производительных сил и транзакционных возможностей. Пространственный аспект развития корпорации как участника контрактных

взаимодействий в конечном итоге привел к формированию институциональных основ корпоративной социальной ответственности.

Концептуально-теоретические основы институционально-экономического анализа ремесленных корпораций

Сообщество российских ремесленников понимает ремесленную деятельность как «вид профессиональной деятельности по производству товаров, работ, оказанию услуг преимущественно потребительского назначения (личного, семейного, бытового, домашнего, художественно-прикладного и т.п.) мелкими партиями, штучно, в том числе по индивидуальным заказам, с использованием особых знаний, специальных технологий, навыков, умений, традиций, секретов». В данном определении, представленном в проекте Федерального закона «Об основах ремесленной деятельности в Российской Федерации», индивидуальная трудовая выучка и творческие способности мастера рассматриваются как основа его производственной силы. Качество исполнения продукта потребительского назначения представляется основным фактором коммерческого успеха индивидуального работника.

Однако осуществление ремесленной деятельности на сугубо индивидуальной основе в принципе невозможно. Ремесленник в отличие от умельца и кустика обязан следовать кодексу профессиональной этики, отраслевым стандартам качества, установленной программе изготовления продукта, иным требованиям и нормативам профессионально-территориальных объединений. В этом качестве ремесленничество – социально закрепленная форма реализации статусных функций производителя условно типичного продукта единичной производства – комплексная институция.

Как и любая другая производственная институция, ремесленничество – продукт общественного разделения труда, особая информационно-когнитивная система – свод и система знаний по осуществлению обособленной трудовой функции, подробное описание функции «для передачи информации о ней, для обучения, для формирования компетенций агента, способного выполнять данную функцию в системе правил, норм, конвенций, инструкций, санкций, обычаев, традиций и т.п.» [5, с. 69]. Ремесленничество представляет целый класс промышленных институций, осуществляемых на

базе слабо автоматизированных производственных техник. В их числе строительство, зодчество, гончарство, плотничество, сапожничество, столярничество, ткачество, кузнечество и иные узкопрофессиональные институции.

Ремесленничество, осуществляемое на высоком этическом и эстетическом уровне, реализует в форме мастерства высокое общественное предназначение производителя. Мастерство ремесленника – это его умение стабильно создавать материальный продукт с «нормально высоким качеством на основе наиболее эффективных рутин» [6, с. 398]. Новаторство, нарушающее общественно признанную программу изготовления продукта, в мастерстве недопустимо. Однако поступательное технологическое совершенствование работы мастера не исключается, что открывает эволюционный путь внедрению инноваций. Значительное расширение творческой инициативы мастера допускается в случаях, когда стандартный набор трудовых умений поднимается до уровня прикладного искусства.

Институцию ремесленничества следует также рассматривать в виде системы производственных отношений, присущей большинству этапов развития производительных сил общества: азиатскому способу производства, античному рабовладельческому хозяйству, податной экономике, домениальной системе организации феодального двора, раннекапиталистическому обществу, индустриальному хозяйству и постиндустриальному обществу. Структурное согласование и функциональное соотнесение с материально-технической базой и иными факторами производства происходят на уровне производительной единицы – ремесленной мастерской.

Необходимость выражения консолидированных экономических интересов ремесленников привела к образованию разнообразных ремесленных организаций. Гильдии, палаты и центры ремесел, ремесленные цеха, посадские общины и иные типы ремесленных корпораций при значительном расхождении этических и правовых норм, стандартов и регламентов, ценностей и моделей поведения и иных институциональных атрибутов деятельности представляют общее организационное начало ремесленного хозяйства. На основе коллегиальных связей выстраивается устойчивая система взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, выполняющими различные функции в процессе достижения общих целей, связывая воедино различные институции, устанавливая их координацию и субординацию.

В современной российской экономике ремесленная корпорация – форма некоммерческого партнерства, профессионально-территориальная организация сетевого типа, функционирующая на принципах самоорганизации, самоуправления и саморегулирования. Основное содержание деятельности ремесленной корпорации – разработка, согласование и утверждение правил и стандартов ремесленной деятельности, а также контроль за их соблюдением. Будучи формой объединения самостоятельных субъектов профессиональной и предпринимательской деятельности, ремесленные корпорации реализуют возможности коллективного освоения традиций народного искусства в сфере материального производства. При этом перенимаются не только алгоритмы исполнения продукта, но и организационные, функциональные и информационные компоненты ремесленной корпорации как экономического института (см. таблицу). Современные ремесленные корпорации создаются в целях организации поддержки и содействия развитию малого и среднего предпринимательства в сфере производства товаров потребительского назначения и обслуживания населения, управления хозяйственными и социальными рисками, защиты прав и интересов ремесленников.

Актуальный опыт ремесленных корпораций доиндустриальной эпохи содержится в институциональных инструментах обеспечения финансовой устойчивости и социальной защиты ремесленной деятельности. Целенаправленная социальная стабилизация ремесла может также рассматриваться как управленческая деятельность, которая институционализирует (упорядочивает) функции планирования, мотивации, координации, контроля внутри коллектива ремесленников, образуя своеобразный механизм противодействия угрозам внешней среды. Под термином «институционально-стабилизационный механизм ремесленной корпорации» понимается способ координации производственно-сбытовой и досуговой деятельности, обеспечивающий посредством добровольной контракции гарантированный уровень благосостояния и социальной безопасности ее участников.

Вступление в ремесленную корпорацию означало принятие договора с множеством имплицитных условий, ограничений и запретов. В условиях простого товарного производства такое сужение хозяйственных возможностей субъекта эффективно компенсировалось выгодами от монопольного овладения экономическим пространством. Соли-

Сравнительный анализ традиционных и современных ремесленных корпораций

Компоненты ремесленной корпорации	Ремесленный цех в феодальном городе	Ремесленная палата в современном городе
Функциональные	Стандартизация мастерства. Экспертиза качества продукции. Защита от внешней и внутренней конкуренции. Содействие реализации продукции. Сохранение и передача промышленных технологий и производственного имущества. Охрана и защита личного имущества. Противодействие произволу феодала. Организация трудовой и денежной взаимопомощи	Сертификация мастерства. Надзор за качеством продукции. Пресечение недобросовестной конкуренции. Информационная и маркетинговая поддержка. Содействие в развитии образования и профессиональной подготовки, защита профессиональных интересов ремесленников в суде. Юридическое сопровождение и правовая поддержка деятельности. Лоббирование экономических интересов ремесленников в органах государственной и местной власти. Участие в целевых программах по сохранению и возрождению ремесленных традиций
Организационные	Сословное объединение на основе жесткого равенства между полноправными участниками и строгой иерархии внутри ремесленной мастерской	Саморегулируемая некоммерческая организация, создаваемая субъектами ремесленной деятельности по территориальному или отраслевому принципу
Информационные	Традиции, обычаи, ритуалы, алгоритмы действий, интернизируемые субъектом посредством ученичества	Система профессиональной подготовки и дополнительного образования

Источник: составлено автором.

дарными усилиями участников корпораций проводились следующие мероприятия, поддерживающие продовольственную и экономическую безопасность свободного города:

- организация общественных запасов продовольствия и материалов;
- ограничение олигархических тенденций богатых купцов;
- регулирование объемов производства и качества изделий;
- назначение и контроль розничных цен;
- преследование грабителей и мошенников [10, с. 149–173].

В результате пространственной координации ресурсов и результатов ремесленной деятельности поддерживался оптимальный уровень производства и потребления. При неизменности объемов производства допускались незначительные качественные изменения в производимом продукте, что открывало путь инновациям.

Корпоративные институции в теории экономики города и пространственной экономики

Ремесленный цех как субъект муниципального развития, поддерживающий нормы доверия,

согласия и ответственности, предстает институциональным прототипом социально ответственной корпорации, ориентированной на ценности паройкиальности – малой родины, землячества. Корпорация как коллективный гражданин города участвует в развитии гражданского общества моногорода и тем самым реализует импринтинг – феномен территориального прикрепления к местному сообществу. Одним из стратегически важных направлений данной деятельности является «активизация наиболее креативных групп населения» [4, с. 171], способных решить проблемы внедрения новых технологий. В свою очередь рациональная корпоративно-территориальная организация высокотехнологичного и перспективного отраслевого производства реализует преимущества привлечения высококвалифицированных и устойчивых кадров предприятия [1, с. 28]. Однако роль территориального закрепления корпоративности как формы организации экономики не ограничивается прямым инвестированием в региональный кластер.

Социально-экономическая включенность коммерческой корпорации в процессы экономики города представлена в двух аспектах: во-первых, в участии в коммунальном развитии города; во-вторых, в финансовой поддержке муниципальных властей в решении социальных проблем города. Концепция

корпоративного гражданства тем самым интегрируется в проблемное поле экономики города, поскольку затрагивает пространственные аспекты социально-экономических проблем городских жителей. Взаимообусловленность корпоративных решений и экономики города проявляется в следующем: «бедность, сегрегация, упадок городов, преступность, скученность и загрязнение взаимно переплетаются с решениями о территориальном размещении домохозяйств и фирм: решения о местоположении способствуют появлению городских проблем, а городские проблемы сказываются на решениях о выборе места жизни и деятельности» [12, с. 2].

Корпоративное гражданство как политическая институция противостоит тенденции эскейпизма – «ухода от активных действий, сопровождаемого потерей функции актора, снижением общественного значения человека до «пассивного материала», редукцией его роли от активного организатора и креативного новатора до регистратора внешних возбуждений» [6, с. 246]. Экономическая идеология социального участия бизнеса привносит ментальный конструкт творчества в корпоративное мышление и корпоративную культуру, чем создает экономические предпосылки для перехода к высокотехнологичному производству. В их числе следующие основополагающие принципы:

- гибкость в операционной и управленческой деятельности;
- приоритетность нематериальных активов;
- коммерциализация и капитализация капитала знаний;
- активизация творческого потенциала сотрудников;
- оптимальное сочетание материального стимулирования и морально-этической мотивации;
- диверсификация индивидуальных способностей человеческих ресурсов.

Комплексная реализация указанных направлений корпоративного управления недостижима на исключительно внутрифирменном уровне. Для оптимального разделения рисков, обязательств и компетенций социального проектирования целесообразно запустить экономический потенциал механизма государственно-частного партнерства, который позволяет эффективно решить множество социальных вопросов путем объединения частного и государственного секторов [13, с. 12]. Улучшение социального качества жизни населения города выступает в данном случае главной целью реализации

совместных социальных проектов. Долгосрочная цель корпоративного гражданства – оптимизация внешних параметров хозяйственной деятельности корпорации, минимизация неопределенности.

Корпорации путем социального инвестирования стремятся преобразовать экономическое пространство, насытить его ресурсами, пригодными для использования в новом технологическом укладе. Основное направление социально-инвестиционной деятельности – наращивание социального и человеческого капитала адекватного современным требованиям развития рынка. В связи с этим необходимо изучить и творчески переосмыслить опыт институционального обустройства экономического пространства города – пространства городского ремесла как неотъемлемой части рыночного хозяйства.

Российская региональная практика городского ремесла: опыт институционально-эволюционного анализа

Древнерусский город как микроэкономический локус феодального хозяйства представляет отправную точку развития русской цивилизации, экономических основ гражданского общества. Возникнув в результате пространственного институциогенеза, городской уклад хозяйственной жизни базировался на социальном обособлении и статусном возвышении ремесла. Русское ремесло зародилось в относительно замкнутых деревенских общинах и с обретением товарного характера переместилось в пределы городских поселений. В городах ремесленники одной профессии создавали «союзы сожительства, вызванные земельными и промышленными интересами» [9, с. 608], объединялись в посады, слободы, улицы, концы, сотни. Общины посадских ремесленников образовали деловые центры древнерусских городов. Ремесленные поселения пригорода (слободы) в результате наделения жителей особыми условиями жизнедеятельности [8, с. 9] обрели значение своеобразной свободной экономической зоны.

В рамках данных экономическо-регулятивных организаций города формировались инструменты согласования индивидуальных целей и процедур экономической активности [20, с. 74]. Промышленное развитие средневекового города существенно дополнялось институционально. Традиции и привычки внутриорганизационного взаимодей-

твия цехового типа задавали институциональные параметры совместной деятельности по защите и укреплению ассоциированного статуса ремесленника – товаропроизводителя, полноправного горожанина.

В ситуации общественного конфликта русские ремесленники способны были организовать масштабное протестное выступление. Так, Киевское восстание 1068 г., начавшееся с выступлений на торгу, представляло бурную реакцию «простой чади» (простолюдинов, преимущественно городских ремесленников) на нежелание князя обороняться от половцев. Истинная причина недовольства, по свидетельству проповедников, – участвовавшая практика лжесвидетельства, ростовщичества и порабощения свободных горожан [14, с. 189]. В результате следующего народного волнения – Киевского восстания 1113 г. экономические претензии горожан были частично удовлетворены. Новые экономические права купцов и ремесленников легализовал Устав Владимира Мономаха. Это событие стало отправной точкой частичной переориентации экономических взаимодействий князя и горожан на контрактную основу.

В социально-экономическом возвышении городских ремесленных занятий особенно преуспели жители Великого Новгорода. Торговое происхождение города и купеческий характер местной знати предопределили относительно раннее завоевание политических и экономических привилегий. В результате дальнейшей борьбы за расширение городских вольностей к XIII в. Новгород фактически приобрел статус феодальной республики с местным самоуправлением, финансовой и политической автономией. Жители получили типичные социальные гарантии вольного города, в числе которых защита от обнищания и феодального закрепощения. Ремесленная корпорация как самоорганизующаяся структура города получила реальные возможности направлять солидарные усилия своих участников на стабилизацию транзакционных факторов производства.

В Киевский период была основана традиция государственного попечительства в городском самоуправлении и корпоративном обустройстве территорий. Правительственная поддержка городских общин объясняется тем, что на эти городские структуры была возложена обязанность организации платежей и натуральных поступлений в бюджет, отправления трудовых повинностей и «личной

службы государству» [2, с. 107]. Реализуя административно-фискальные задачи, российское государство инициировало механизмы самоподдержания добровольных ассоциаций городских жителей.

Эпохальным событием для корпоративного развития производственного предпринимательства России явилось монголо-татарское нашествие и последующее перемещение экономического центра Руси на северо-восток. Экономическое разорение древнерусских земель тяжело сказалось на городской промышленности: концентрация ремесленного населения существенно снизилась. Некоторые ремесленные специальности были представлены отдельными специалистами в пределах феодального города. Недостающую часть городского населения Московского царства восполняли бродяги из бывших крестьян. Так, в новый русский город попадали архаичные институциональные элементы деревенского быта, существенно «деформированные вследствие длительного бродяжничества и скитаний в поисках лучшей доли» [3, с. 293].

По мере того как состав внутригородских сообществ Московской Руси стабилизировался, ремесленное население органично вписалось в социальную структуру податного населения. Тягловые обязанности горожан, обеспеченные круговой порукой, определили доминирование территориальных организаций сельского типа. В городском быту культивировались традиции соседской взаимопомощи, территориальной солидарности. Стабильные производственные структуры доиндустриального общества поддерживали коллективистские ценности труда и быта, идеологически оформляли консервативные доминанты экономического поведения ремесленников.

Соборное уложение 1649 г. не только окончательно утвердило крепостное право, чем официально определило сословное разделение городского и сельского люда, но и юридически оформило принадлежность городского простолюда к посадскому состоянию. Профессиональный характер посадского тягла неоднократно был засвидетельствован в царском законодательстве, так же, как подтверждалось «старинное правило о запрещении людям, не вложившимся в посадское тягло, иметь торговлю и промыслы в пределах посадской оседлости» [7, с. 12]. Ограничение торгово-промышленной деятельности пришлого населения вписывалось в ряд правительственных мероприятий по ослаблению конкурентного давления на городских ремеслен-

ников со стороны уездного населения (торгующих крестьян). Однако окончательного закрепления корпоративной замкнутости городского сословия в России XVII–XVIII вв. не состоялось. Вступление в посадское общество допускалось по административной приписке и приемному приговору.

В ракурсе развития корпоративной социальной ответственности российского промышленного предпринимательства отдельного рассмотрения требует организация мирской посадской кассы, обязательные платежи в которую начислялись сверх подушного налога. Основное назначение консолидированного бюджета посадского сообщества – финансовое покрытие потребностей общинного хозяйства. Мирские сборы на гражданские нужды предусматривали обязательные платежи по указам и добровольные расходы, утвержденные по инициативе самого посадского схода. В число социально значимых расходов посадского общества входили:

- оплата жалования лекарям и организация медицинской помощи;
- содержание пробирных мастеров;
- благоустройство различного вида;
- приобретение и содержание пожарных труб;
- устройство кладбищ за городом;
- устройство и ремонт мостов и мостовых, расположенных в черте городской оседлости;
- обязательное содержание агентов власти, призываемых в города;
- расходы, связанные с отправлением обязательных натуральных повинностей: наем рекрутов, подмоги рекрутам, поставляемым от посада;
- обязательные расходы на постройку магистратских зданий;
- содержание ссыльных и пленных, размещенных в пределах города;
- расходы по управлению;
- расходы на аренду земель для общественных потребностей;
- расходы на содержание церкви, богадельни и школы [7, с. 537–553].

Общественные нужды посадской общины удовлетворялись вне корпоративного устройства профессиональных занятий горожан. Социально-экономическая стабилизация местных городских сообществ Московского периода продуцировалась институциональными инструментами традиционного типа. Между тем потребности национального экономического развития XVIII в. обозначили необходимость ускоренной модернизации городской

промышленности, повышения самостоятельной инициативы товаропроизводителя при достаточно высоком уровне социальной защиты.

Городская реформа Петра Великого 1721–1722 гг. попытались возродить союзное начало в русских ремесленных промыслах на основе заимствования западноевропейской (преимущественно германской) модели корпоративного устройства [11, с. 44]. Правительство предполагало, что стимулировать русских ремесленников к повышению мастерства и умелости возможно посредством разделения на полноправных и неполноправных участников ремесленного цеха (мастеров, подмастерьев и учеников). Для этого вводилась система специального обучения и контроль за овладением профессией. Цеховая реформа была проведена принудительным способом обязательного вступления промышленного населения в корпоративное учреждение и не произвела желаемого эффекта. В обновленной социально-экономической структуре городов Российской империи организации ремесленников по-прежнему воспроизводили отношения общинного типа.

Последующая городская реформа Екатерины Великой (1785 г.) предусматривала обстоятельную регламентацию деятельности цеховых учреждений [11, с. 54]. Была произведена многоярусная социальная стратификация внутри ремесленного состояния, что подорвало уравнивательные принципы жизнеобеспечения ремесленных обществ. В XVIII в. состоялось легитимное пространственное закрепление городской промышленности. Купцы и мещане получили монопольное право на торговую и ремесленную деятельность в пределах городских территорий [2, с. 120]. Однако ремесленная корпорация как институционально автономная форма организации промышленного производства и реализации готовой продукции не закрепилась в институциональной среде русского города нового времени.

К середине XIX в. разрозненные ремесленные и protoиндустриальные городские занятия сконцентрировались вокруг Москвы и Санкт-Петербурга [18, с. 770]. Нарождавшаяся фабричная промышленность не смогла насытить расширяющийся внутренний рынок товарами широкого потребления. Столичные ремесленники получили возможность извлекать экономическую ренту от географического расположения производства в индивидуальном порядке, значит, выгоды профессиональной кооперации были сведены к минимуму.

Экономическая история России знает немало эпизодов, когда архаичная и неэффективная институциональная структура региональной экономики препятствовала реализации трудового потенциала и капитальных ресурсов территорий. Яркий пример неиспользованных экономических возможностей представляет хроническое отставание в развитии земель Войска Донского [19]. Аналогичная ситуация отмечается и в ремесленном производстве Российской империи практически на всем протяжении развития мелкотоварного уклада.

Вследствие фундаментальной асимметрии между институциональными элементами, унаследованными из прошлого, и технологически вероятными альтернативами [16, с. 58] будущего эволюция городского производства России имеет волновой характер. Инициативы государства по созданию прогрессивных форм организации ремесленников при игнорировании институционального наследия русского города приводило к поверхностному выполнению возложенных обязательств. Неформальные сети взаимопомощи и взаимного страхования традиционного типа замещали недостающие элементы формальных структур экономики города. Ослабление социального контроля болезненно воспринималось правительством и подталкивало к новым реформам. Эволюционный характер институциональных изменений экономики русского города предполагал, что новые институты и институты, унаследованные из прошлого, развивались в фундаментальные основания национальной институциональной структуры [17, с. 322].

Заключение

Институционально-экономический анализ эволюции корпоративного предпринимательства России выявил неустойчивую динамику развития организационных форм производственно-бытового сотрудничества горожан. Под воздействием экстремальных факторов внешней среды (сложной военно-политической обстановки) и государственных реформаций наиболее стабильные структуры образовали сообщества традиционного типа. Незрелость рыночно ориентированных форм самоорганизации товаропроизводителей определила поверхностное восприятие экономической идеологии корпоративного гражданства современным российским бизнесом. Однако институциональные инструменты посадской общины по организации социально

значимых расходов и мероприятий благоустройства корреспондируются с ценностно ориентированными нормами корпоративной социальной ответственности. Несомненно, институциональное наследие русского города требует глубокого изучения в аспекте повышения социальных обязательств предпринимательских структур.

Список литературы

1. *Архипов Г.И.* Корпоративно-территориальная организация горнорудной промышленности и кластерные проекты на территории с экономикой минерально-сырьевого типа // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 8. С. 16–29.
2. *Бессонова О.Э.* Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999. 152 с.
3. *Домников С.Д.* Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. М.: Алетея, 2002. 672 с.
4. *Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е.* Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика. Краснодар: КСЭИ, 2012. 231 с.
5. *Инишаков О.В., Фролов Д.П.* Эволюционная перспектива экономического институционализма // Вопросы экономики. 2010. № 9. С. 63–77.
6. *Инишаков О.В., Фролов Д.П.* Эволюция институционализма в российской экономической мысли (IX–XXI вв.). В 4 т. Т. 1. М.: Экономистъ, 2007. 511 с.
7. *Кизеветтеръ А.А.* Посадская община въ Россіи XVIII ст. М.: Университетская типографія, 1903. 816 с.
8. *Костомаров Н.И.* Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа в XVI и XVII столетіях. СПб: Типографія Карла Вульфа, 1860. 215 с.
9. *Коялович М.О.* История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 688 с.
10. *Кропоткин П.А.* Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007. 240 с.
11. *Кулишер И.М.* Очерк истории русской промышленности. Петроград: Издание К.-О. Петрогубпрофсовета, 1922. 156 с.
12. *О’Салливан А.* Экономика города. М.: ИНФРА-М, 2002. 706 с.
13. *Сазонов С.П., Мордвинцев А.И., Махонина У.С.* Повышение эффективности управления рисками в государственно-частном партнерстве при

реализации проектов социального инвестирования // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 38. С. 11–19.

14. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М.: Политиздат, 1956. 478 с.

15. Шулимова А.А. Институциональные проблемы развития социально-экономической ответственности российского бизнеса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 9. С. 56–64.

16. Greif A. Do institutions evolve? // Journal of Bioeconomics. 2014. № 1. P. 53–60.

17. Kirdina S. Institutions and the Importance of Social Control in a Nation's Development // Journal of Economic Issues. 2014. № 2. P. 309–322.

18. Lindert P., Nafziger S. Russian Inequality on the Eve of Revolution // The Journal of Economic History. 2014. № 3. P. 767–798.

19. Maslov A., Volchik V. Institutions and Lagging Development: The Case of the Don Army Region // Journal of Economic Issues. 2014. № 3. P. 727–742.

20. Weber M. Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology. Berkeley: University of California Press, 1978. 1469 p.

Economic Analysis: Theory and Practice
ISSN 2311-8725 (Online)
ISSN 2073-039X (Print)

History of Economic Analysis

INSTITUTIONAL AND EVOLUTIONARY ANALYSIS OF RUSSIAN INDUSTRIAL BUSINESS: CORPORATE CITY ORGANIZATIONS

Anna A. SHULIMOVA

Abstract

Importance Increasing the social commitments of business is a global trend at the current stage of economic development. However, due to the inconsistency of foreign economic experience with Russian economic realities it is often distorted. The issue of evolutionary formation of corporate social accountability is particularly significant.

Objectives The objectives of the study are to analyze the evolution of social and institutional capital of socially responsible manufacturing organizations in the economic space of the Russian city, to consider traditional instruments of minimizing social risks in the production sector.

Methods I analyze the economic history of the urban industry of Russia using the theoretical concept of institution. Institution is understood as a form of social consolidation of differentiation and integration of industrial activity.

Results Based on the theoretical development of the urban economy and spatial economics, I show the organic link of the economic ideology of medieval craftsmen and modern corporate citizenship.

Conclusions and Relevance The institutional dynamics of craft corporations under the feudal economy was determined by the dialectics of creative latitude and social need. The predominance of administrative and

regulatory levers of corporate development, the expansion of the rural type solidarity conditioned the immaturity of craft corporations in Russia. However, the most viable mechanisms for industrial cooperation and social stability that are typical of Russian crafts of the past are reproduced at present, creating a favorable institutional environment for social stabilization of the corporate business.

Keywords: institutional economic history, handicraft trade, craftsmanship, social responsibility, business, corporate citizenship

References

1. Arkhipov G.I. Korporativno-territorial'naya organizatsiya gornorudnoi promyshlennosti i klasternye proekty na territorii s ekonomikoi mineral'no-syr'evogo tipa [The corporate and territorial organization of the mining industry and cluster projects in the territory with mineral and raw type economy]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 8, pp. 16–29.

2. Bessonova O. *Razdatok: institutsional'naya teoriya khozyaistvennogo razvitiya Rossii* [Distribution: the institutional theory of economic development of Russia]. Novosibirsk, IEIE SB RAS Publ., 1999, 152 p.

3. Domnikov S.D. *Mat'-zemlya i Tsar'-gorod. Rossiya kak traditsionnoe obshchestvo* [Mother-earth

and Tzar-city. Russia as a traditional society]. Moscow, Aleteia Publ., 2002, 672 p.

4. Zaretskii A.D., Ivanova T.E. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': mirovaya i otechestvennaya praktika* [Corporate social responsibility: international and domestic practice]. Krasnodar, KSEI Publ., 2012, 231 p.

5. Inshakov O.V., Frolov D.P. *Evolyutsionnaya perspektiva ekonomicheskogo institutsionalizma* [Evolutionary prospect for economic institutionalism]. *Voprosy Ekonomiki*, 2010, no. 9, pp. 63–77.

6. Inshakov O.V., Frolov D.P. *Evolyutsiya institutsionalizma v rossiiskoi ekonomicheskoi mysli (IX–XXI vv.)* [Evolution of institutionalism in the Russian economic mind (the 19th–21st centuries)]. Moscow, Economist Publ., 2007, 511 p.

7. Kizevetter A.A. *Posadskaya obshchina v Rossii XVIII st* [Craft community in Russia in the 18th century]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1903, 816 p.

8. Kostomarov N.I. *Ocherk domashnei zhizni i nraov velikorusskago naroda v XVI i XVII stoletiyakh* [Essay on domestic life and customs of the Great Russian people in the 16th and 17th centuries]. *St. Petersburg*, Tipografiya Karla Vul'fa Publ., 1860, 215 p.

9. Koyalovich M.O. *Istoriya russkogo samosoznaniya po istoricheskim pamyatnikam i nauchnym sochineniyam* [The history of Russian self-consciousness based on historical monuments and scientific works]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2011, 688 p.

10. Kropotkin P.A. *Vzaimopomoshch' kak faktor evolyutsii* [Mutual aid as a factor of evolution]. Moscow, Samoobrazovanie Publ., 2007, 240 p.

11. Kulisher I.M. *Ocherk istorii russkoi promyshlennosti* [Essays on the history of Russian industry]. Petrograd, Izdanie K.-O. Petrogubprofsoвета Publ., 1922, 156 p.

12. O'Sullivan A. *Ekonomika goroda* [Urban Economics]. Moscow, INFRA-M Publ., 2002, 706 p.

13. Sazonov S.P., Mordvintsev A.I., Makho-

nina U.S. *Povyshenie effektivnosti upravleniya riskami v gosudarstvenno-chastnom partnerstve pri realizatsii proektov sotsial'nogo investirovaniya* [Increasing the efficiency of risk management in public private partnership when implementing social investment projects]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 38, pp. 11–19.

14. Tikhomirov M.N. *Drevnerusskie goroda* [Old Russian towns]. Moscow, Politizdat Publ., 1956, 478 p.

15. Shulimova A.A. *Institutsional'nye problemy razvitiya sotsial'no-ekonomicheskoi otvetstvennosti rossiiskogo biznesa* [Institutional issues of socio-economic responsibility of Russian business]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 9, pp. 56–64.

16. Greif A. Do Institutions Evolve? *Journal of Bioeconomics*, 2014, no. 1, pp. 53–60.

17. Kirdina S. Institutions and the Importance of Social Control in a Nation's Development. *Journal of Economic Issues*, 2014, no. 2, pp. 309–322.

18. Lindert P., Nafziger S. Russian Inequality on the Eve of Revolution. *The Journal of Economic History*, 2014, no. 3, pp. 767–798.

19. Maslov A., Volchik V. Institutions and Lagging Development: The Case of the Don Army Region. *Journal of Economic Issues*, 2014, no. 3, pp. 727–742.

20. Weber M. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. Berkeley, University of California Press, 1978, 1469 p.

Anna A. SHULIMOVA

Institute of Economics and Management in Medicine and Social Sphere, Krasnodar, Russian Federation
shulimova@mail.ru

Acknowledgments

The article is supported by the Russian Humanitarian Science Foundation, grant No. 15-12-34012.